

- Riggio R. E., Murphy S. E., & Pirozzolo F. J. (Eds.) Multiple intelligences and leadership. Mahwah, NJ: Lawrence Earlbaum Associates, 2002.
- Seltzer J. & Bass B. M. Transformational leadership: Beyond initiation and consideration // Journal of management. 1990. Vol. 16. P. 693–703.
- Tichy N. M. & Devanna M. A. The transformational leader. N. Y.: John Wiley & Sons, 1986.
- Zaccaro S., Gilbert J., Thor K. & Mumford M. Leadership and social intelligence: Liking social perceptiveness and behavioral flexibility of leadership effectiveness // The Leadership Quarterly. 1991. Vol. 2. P. 317–342.
- Zaccaro S. J. The nature of executive leadership: A conceptual and empirical analysis of success. Washington, D. C.: American Psychological Association, 2001.
- Wolff S. B., Pescosolido A. T., Druskat V. U. Emotional intelligence as the basis of leadership emergence in self-managing teams // The Leadership Quarterly. 2002. Vol. 13. P. 505–522.

КАК ЛЮДИ РЕАГИРУЮТ НА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ: РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

О. А. Гулевич, А. И. Прихидько

Справедливость – один из основных параметров, по которым люди оценивают взаимодействие. Общая оценка справедливости складывается из оценок результата (дистрибутивная справедливость), процесса его достижения (процедурная справедливость) и отношений между участниками (межличностная справедливость). Каждый из видов справедливости представлен в обыденном сознании с помощью ряда норм.

Оценка справедливости влияет на эмоциональное состояние участников взаимодействия. Подобное влияние ярче проявляется в случае отрицательных эмоций (Weiss, Suckow, Cropanzano, 1999). Так, столкновение человека с несправедливостью приводит к доминированию в его эмоциональной сфере кратковременных (гнев, злость, чувство вины) и долгосрочных (хроническая враждебность, депрессия) отрицательных эмоциональных состояний (Chi, 1991).

Степень влияния оценки справедливости взаимодействия на эмоциональное состояние определяется индивидуальными особенностями участников. Однако их изучение не получило пока широкого распространения. Например, известно, что в качестве таких особенностей выступают ориентация во взаимодействии (оценка справедливости оказывает большее влияние на эмоции людей с альтруистической ориентацией: Stouten, De Cremer, Van Dijk, 2005) и групповая идентификация (несправедливость вызывает более сильные отрицательные эмоции у людей с сильной групповой идентификацией: De Cremer, 2006). Вместе с тем, при изучении данной проблемы из виду упускаются психологические характеристики, непосредственно связанные с эмоциональной сферой, определяющие умение человека понимать и контролировать эмоциональное состояние. На наш взгляд, к их числу относятся эмоциональный интеллект и копинг-стратегии.

* Исследование проведено в рамках гранта «Влияние индивидуальных особенностей на интенсивность эмоций, возникающих в ходе межгрупповой конкуренции». Российский Гуманитарный Научный Фонд, 2008–2009 гг.

Эмоциональный интеллект – способность к пониманию своих и чужих эмоций, а также к управлению ими. Способность к пониманию эмоций означает, что человек может распознать эмоцию; идентифицировать ее и найти для нее словесное выражение; понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет. Способность к управлению эмоциями означает, что человек может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать чрезмерно сильные эмоции; может контролировать внешнее выражение эмоций; может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию. И способность к пониманию, и способность к управлению эмоциями может быть направлена как на собственные эмоции, так на эмоции других людей. Поэтому выделяют внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект (Люсин, 2006).

Эмоциональный интеллект оказывает большое влияние на успешность и психологическое состояние человека. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта устанавливают более позитивные отношения с окружающими, выше оцениваются ими, добиваются больших успехов в учебе и работе, более позитивно относятся к себе и имеют более высокий уровень психологического благополучия (Mayer, Roberts, Barsade, 2008). Это происходит, поскольку высокий уровень эмоционального интеллекта, во-первых, позволяет человеку получить дополнительную информацию и тем самым повысить качество принимаемых решений, и, во-вторых, претворить эти решения в жизнь за счет хорошо сформированного самоконтроля (Ciarochi, Fogas, Mayer, 2001).

За счет действия этих механизмов эмоциональный интеллект может выступать посредником влияния оценки справедливости взаимодействия на эмоциональное состояние участников. Вероятно, что способности к пониманию эмоций и управлению ими оказывают разное влияние.

С одной стороны, способность к пониманию эмоций усиливает связь между справедливостью взаимодействия и эмоциональным состоянием участников. Это происходит, поскольку она предполагает умение найти причину возникшего эмоционального состояния. Поиск причины заставляет людей обращать внимание на условия взаимодействия, одним из которых является его справедливость или несправедливость. Результатом такого поиска становится установление связи между оценкой справедливости и отрицательными эмоциями.

С другой стороны, способность к управлению эмоциями ослабляет связь между справедливостью взаимодействия и эмоциями участников. Это происходит, поскольку она включает в себя умение снижать интенсивность нежелательных эмоций. Демонстрация сильно выраженных негативных эмоций в отношении участников взаимодействия

является социально нежелательной, результатом чего становится уменьшение интенсивности негативных эмоций при неизменной оценке справедливости взаимодействия.

Копинг-стратегии являются составной частью совладающего поведения, под которым понимается целенаправленное социальное поведение, позволяющее человеку справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям или ситуации – через осознанные стратегии действий (Крюкова, Куфтяк, 2005). Несправедливость взаимодействия может выступать в качестве такой ситуации.

Р. Лазарус и С. Фолкман выделяют восемь основных копинг-стратегий (Folkman, Lazarus, 1988):

- планирование решения проблемы, предполагающее усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы;
- конфронтационный копинг (агрессивные усилия для изменения ситуации, определенная степень враждебности и готовности к риску);
- принятие ответственности (признание своей роли в возникновении проблемы и попытки ее решения);
- самоконтроль (усилия по регулированию своих эмоций и действий);
- положительная переоценка (усилия по поиску достоинств существующего положения дел);
- поиск социальной поддержки (обращение к помощи окружающих);
- дистанцирование (когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость);
- бегство-избегание (желание и усилия, направленные к бегству от проблемы).

Эти копинг-стратегии можно условно разделить на четыре группы.

В состав первой группы входят стратегии планирования решения проблемы, конфронтации, принятия ответственности. Можно предположить, что их активное использование усиливает связь между справедливостью взаимодействия и эмоциональным состоянием участников. Эти стратегии подразумевают, что человек прикладывает активные усилия, пытается самостоятельно изменить ситуацию, и поэтому нуждается в дополнительной информации о ней. В результате он обращает особое внимание на условия взаимодействия, одним из которых является справедливость, и анализирует их. Именно этот процесс и обеспечивает серьезное влияние оценки справедливости на эмоциональное состояние человека.

Вторую группу образуют стратегии самоконтроля и положительной переоценки. Вероятно, что их использование также усиливает связь между справедливостью взаимодействия и эмоциями участников. Это происходит, поскольку эти копинг-стратегии подразумевают контроль человека за своим состоянием, решение проблемы посредством его изменения. Люди, активно использующие эти стратегии, могут обращаться к условиям взаимодействия как к средству, которое поможет им осуществить задуманное. Например, они могут искать оправдание или позитивные аспекты того положения, в котором они оказались. Серьезное влияние оценки справедливости как одного из условий взаимодействия является следствием этого процесса.

В состав третьей группы копинг-стратегий входят дистанцирование и бегство-избегание. Можно предположить, что их использование не оказывает влияния на связь между справедливостью взаимодействия и эмоциями участников. Это происходит, поскольку они подразумевают «уход», отказ человека от активного изменения ситуации или своего состояния. Людям, использующим эти стратегии, не нужна информация об условиях взаимодействия, от участия в котором они отказываются, и поэтому они не придают ей серьезного значения. В результате она не оказывает влияния на их состояние.

И наконец, четвертую группу образует стратегия поиска социальной поддержки. Вероятно, ее использование также не оказывает влияния на связь между справедливостью взаимодействия и эмоциональным состоянием. Дело в том, что эта копинг-стратегия хотя и не подразумевает стремления «выйти» из ситуации, но и не предполагает самостоятельного решения возникшей проблемы. Поэтому использующий ее человек также не заинтересован в поиске дополнительной информации.

Таким образом, эмоциональный интеллект и копинг-стратегии могут выступать посредниками во влиянии справедливости взаимодействия на эмоции, которые испытывают его участники. Эти эмоции могут быть направлены как на себя, так и на окружающих. Однако оценка справедливости оказывает большее влияние на выраженность негативных эмоций в отношении других людей. Поэтому особый интерес представляет изучение так называемых межгрупповых эмоций, возникающих у людей, осознающих свою принадлежность к определенной социальной группе, по отношению к представителям аутгруппы.

Таким образом, в данном исследовании были поставлены следующие цели:

- 1 Анализ влияния оценки справедливости выборов на интенсивность негативных эмоций в отношении аутгруппы.

- 2 Изучение эмоционального интеллекта и копинг-стратегий как посредников между оценкой справедливости выборов и интенсивностью негативных эмоций в отношении аутгруппы.

В качестве ситуации межгруппового взаимодействия были рассмотрены выборы Президента РФ, проходившие в марте 2008 г.

В исследовании были выдвинуты следующие гипотезы:

- 1 Оценка справедливости выборов оказывает влияние на выраженность отрицательных эмоций в отношении аутгруппы: чем ниже оценка справедливости выборов, тем сильнее выражены отрицательные эмоции.
- 2 Влияние оценки справедливости на эмоциональное состояние опосредуется уровнем эмоционального интеллекта участников взаимодействия.
 - а) Чем выше способность к пониманию эмоций, тем большее влияние оценка справедливости взаимодействия оказывает на отрицательные эмоции в отношении аутгруппы.
 - б) Чем выше способность к управлению эмоциями, тем меньшее влияние оценка справедливости взаимодействия оказывает на отрицательные эмоции в отношении аутгруппы.
- 3 Влияние оценки справедливости на эмоциональное состояние опосредуется копинг-стратегиями участников взаимодействия.
 - а) Оценка справедливости взаимодействия оказывает большее влияние на отрицательные эмоции участников, активно использующих такие копинг-стратегии, как планирование решения проблемы, конфронтация, принятие ответственности.
 - б) Оценка справедливости взаимодействия оказывает большее влияние на отрицательные эмоции участников, активно использующих такие копинг-стратегии, как самоконтроль и положительная переоценка.
 - в) Выраженность таких копинг-стратегий, как дистанцирование, бегство-избегание и поиск социальной поддержки не оказывает влияния на силу связи между оценкой справедливости взаимодействия и отрицательными эмоциями участников.

Выборка. Исследование проводилось в конце февраля – начале марта 2008, т. е. перед выборами Президента РФ. В нем приняли участие 38 мужчин и 52 женщины; средний возраст 36,2 года; 38 человек – сторонники Медведева, 11 – Зюганова, 11 – Жириновского, 26 респондентов поддерживали СПС и 4 – Яблоко, т. е. не имели «своего» кандидата в президенты.

Методики. Исследование проводилось посредством анкетирования.

Для оценки справедливости выборов была использована авторская анкета, включающая в себя девять утверждений.

Восемь из них касались семи норм процедурной и одно – дистрибутивной справедливости. Эти нормы были выбраны на основании результатов предыдущих исследований, а также их соответствия оцениваемой политической процедуре:

«В ходе предвыборной кампании я имею возможность выразить свои мысли и чувства относительно разных кандидатов в президенты (*контроль за процессом*)».

Я могу повлиять на исход выборов президента (*контроль за результатом*).

Процедура проведения предвыборной кампании одинакова для всех кандидатов в президенты (*однообразие*).

В ходе предвыборной агитации все кандидаты в президенты обладают равными правами и возможностями (*нейтрализация предубеждений*).

В ходе предвыборной кампании избиратели имеют возможность получить полную и точную информацию обо всех кандидатах в президенты (*полнота и точность информации*).

Результаты выборов президента могут быть оспорены в суде (*корректность*).

Ход предвыборной кампании соответствует основным этическим нормам (*этичность*).

Президентом станет самый достойный кандидат (*беспристрастность*)».

Респонденты должны были оценить степень согласия с каждым из этих утверждений по 7-балльной шкале. Проведенный факторный анализ продемонстрировал, что они образуют единую шкалу: контроль за процессом (факторная нагрузка 0,534); контроль за результатом (0,701); однообразие (0,845); нейтрализация предубеждений (0,833); полнота и точность информации (0,714); возможность апелляции (0,542); этичность (0,771); беспристрастность (0,711). Анализ этой шкалы с помощью а-Кронбаха продемонстрировал ее однородность ($\alpha = 0,8546$). Кроме того, респондентов просили оценить степень справедливости выборов по 7-балльной шкале. Анализ, проведенный с помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена, показал, что все нормы справедливости связаны с общей оценкой при $p < 0,001$. Исключение составляет норма возможности контроля за процессом, которая связана с общей оценкой справедливости

* Пояснения, отмеченные курсивом, в тексте анкеты отсутствовали.

при $p < 0,01$. Поэтому при анализе результатов во внимание принимался общий балл, полученный путем суммирования оценок соблюдения отдельных норм справедливости.

Для изучения **эмоций**, возникающих по отношению к политическим оппонентам, была использована авторская анкета, включающая в себя пятнадцать 7-балльных униполярных шкал («1» означал отсутствие эмоции, а «7» – ее максимально сильную выраженность), отражающих разные эмоциональные состояния. Респонденты должны были оценить их интенсивность в отношении к политическим оппонентам. Сторонники Медведева указывали свои эмоции относительно сторонников Зюганова и Жириновского, сторонники Зюганова – в отношении Медведева и Жириновского, сторонники Жириновского – в отношении Медведева и Зюганова, а сторонники СПС и Яблока – в отношении всех перечисленных кандидатов.

Дальнейшему анализу подвергались те эмоции, медиана оценок которых составляла больше «1», т. е. эмоции, которые хотя бы некоторые респонденты испытывали по отношению к политическим оппонентам. Такими эмоциями стали гнев, отвращение, презрение и раздражение. При анализе результатов не принимались во внимание различия в эмоциях в отношении разных аутгрупп. Поэтому для каждого респондента было вычислено среднее по выраженности каждой из четырех эмоций.

Измерение **эмоционального интеллекта** проводилось с помощью опросника Д. В. Люсина. Он состоит из 46 утверждений, касающихся умения понимать и контролировать свои и чужие эмоции, с которыми респондент должен определить степень своего согласия (Люсин, 2006).

Для измерения **копинг-стратегий** была использована адаптированная методика Р. Лазаруса и С. Фолкман (Крюкова, Куфтяк, 2005). Она состоит из 50 утверждений, в которых описываются разные варианты реализации восьми копинг-стратегий. Респондент должен оценить, как часто он использует каждый из вариантов.

Математическая обработка результатов. Проверка гипотезы 1 проводилась с использованием ответов всех респондентов. В ходе ее проверки применялся линейный регрессионный анализ, независимой переменной в котором была оценка справедливости выборов, а зависимой – выраженность четырех негативных эмоций в отношении аутгруппы.

При проверке гипотез 2 и 3 выборка была разделена на части. Сначала для каждой из шкал методик эмоционального интеллекта и копинг-стратегий были вычислены медианы. После этого по каждому параметру отдельно респонденты делились на две группы таким образом, что в одной из них оказывались участники с показателями ниже медианы, а в другой – выше. Респонденты, показатели которых

были равны медиане, из анализа исключались. После этого в каждой группе отдельно был проведен регрессионный анализ, независимой переменной в котором была оценка справедливости выборов, а зависимой – эмоции к политическим оппонентам.

Описание и обсуждение результатов исследования. Полученные результаты позволили сделать несколько заключений.

Во-первых, оценка справедливости выборов предсказывает силу отвращения ($b = -0,236$; $t = -2,270$; $p < 0,05$), презрения ($b = -0,279$; $t = -2,696$; $p < 0,01$) и раздражения ($b = -0,213$; $t = -2,038$; $p < 0,05$) по отношению к политическим оппонентам: чем ниже оценка справедливости, тем сильнее эти эмоции. Однако эта оценка не оказывает никакого влияния на силу гнева. Эти результаты частично подтверждают гипотезу 1.

Во-вторых, связь между оценкой справедливости выборов и эмоциями, преимущественно отвращением, презрением и раздражением, в отношении политических оппонентов опосредуется уровнем эмоционального интеллекта. При этом влияние внутри- и межличностного интеллекта одинаково.

Так, оценка справедливости взаимодействия оказывает влияние только на эмоциональное состояние людей с хорошо сформированной способностью к пониманию эмоций (т. е. со значениями выше медианы): чем ниже оценка справедливости взаимодействия, тем сильнее отвращение ($b = -0,313$; $t = -2,032$; $p < 0,05$) и презрение ($b = -0,400$; $t = -2,694$; $p < 0,01$) к политическим оппонентам. Этот результат подтверждает гипотезу 2а.

Аналогичная связь прослеживается и для людей с хорошо сформированной способностью к управлению эмоциями: чем ниже оценка справедливости взаимодействия, тем сильнее презрение ($b = -0,410$; $t = -2,738$; $p < 0,01$). Этот результат противоречит гипотезе 2б, в соответствии с которой ожидалось, что связь между оценкой справедливости взаимодействия и отрицательными эмоциями в отношении аутгруппы обнаружится у людей с плохо сформированной способностью к управлению эмоциями. Возможно, это происходит потому, что социальный запрет на выражение отрицательных эмоций распространяется лишь на ситуации межличностного взаимодействия. Вместе с тем, когда эмоции выражаются «заочно», а проблема достаточно актуальна, на первый план выходит умение людей с хорошо развитой способностью к управлению эмоциями делать их более интенсивными, таким образом подчеркивая свое отношение к происходящему.

В-третьих, связь между оценкой справедливости выборов и эмоциями в отношении политических оппонентов опосредуется копинг-стратегиями (таблица 1). В частности, оценка взаимодействия как несправедливого вызывает интенсивные негативные эмоции

(преимущественно отвращение, презрение и раздражение) лишь у людей, относительно часто использующих (значения выше медианы) такие копинг-стратегии, как планирование решения проблемы, принятие ответственности, самоконтроль и положительная переоценка. Эти результаты полностью соответствуют гипотезе 3б и частично гипотезе 3а.

Вместе с тем, роль стратегии конфронтации противоречит гипотезе 3а: оценка несправедливости взаимодействия вызывает отрицательные эмоции у людей, которые редко используют эту стратегию. Возможно, это связано с тем, что данная стратегия предполагает определенный уровень враждебности, который не зависит от условий взаимодействия, что и выражается в отрицательных эмоциях к политическим оппонентам.

Кроме того, интенсивность использования стратегий дистанцирования и бегства-избегания оказывает слабое влияние на оценку справедливости, что частично соответствует гипотезе 3в. Вместе с тем, ей противоречит тот факт, что у людей, часто использующих эти стратегии, оценка справедливости взаимодействия оказывает некоторое влияние на презрение и в меньшей степени – отвращение. Вероятно, это связано с тем, что данные эмоции тесно связаны с избегающим, а не нападающим, как гнев и раздражение, поведением. Люди, часто использующие копинг-стратегии, связанные с уходом от взаимодействия, обращают внимание на характеристики ситуации в той степени, в которой они «подтверждают» необходимость ухода.

И наконец, интенсивность использования стратегии социальной поддержки также оказывает слабое влияние на оценку справедливости взаимодействия, что частично соответствует гипотезе 3г. Ей противоречит лишь тот факт, что люди, редко использующие эту стратегию, испытывают вследствие несправедливости большее раздражение, чем те, кто использует ее часто. Возможно, это связано с тем, что люди, часто использующие стратегию социальной поддержки, заинтересованы в мирном сосуществовании с окружающими и поэтому «приглушают» эмоции, связанные с нападением, такие как раздражение, что маскирует их связь с оценкой справедливости взаимодействия.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

- 1 Оценка несправедливости взаимодействия порождает у его участников отрицательные эмоции, объектом которых становятся представители групп-соперников.
- 2 Сила этого влияния определяется индивидуальными особенностями участников взаимодействия. В частности, оно сильнее выражено у людей с хорошо сформированным эмоциональным

Таблица 1

Влияние копинг-стратегий на силу связи между оценкой справедливости взаимодействия и отрицательными эмоциями в отношении политических оппонентов

Копинг-стратегия	Уровень	Гнев	Отвращение	Презрение	Раздражение
Планирование решения проблемы	Высокий уровень	Связи нет	b = -0,380 t = -2,660 p < 0,05	b = -0,451 t = -3,277 p < 0,01	b = -0,314 t = -2,146 p < 0,05
	Низкий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет
Конфронтация	Высокий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет
	Низкий уровень	b = -0,426 t = -2,488 p < 0,05	b = -0,438 t = -2,579 p < 0,05	b = -0,528 t = -3,227 p < 0,01	Связи нет
Принятие ответственности	Высокий уровень	Связи нет	b = -0,369 t = -2,411 p < 0,05	b = -0,359 t = -2,341 p < 0,05	b = -0,326 t = -2,094 p < 0,05
	Низкий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет
Самоконтроль	Высокий уровень	Связи нет	b = -0,402 t = -2,704 p < 0,01	b = -0,435 t = -2,938 p < 0,01	b = -0,361 t = -2,389 p < 0,05
	Низкий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет
Положительная переоценка	Высокий уровень	b = -0,399 t = -2,502 p < 0,05	b = -0,524 t = -3,533 p < 0,001	b = -0,648 t = -4,893 p < 0,001	b = -0,431 t = -2,742 p < 0,01
	Низкий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет
Поиск социальной поддержки	Высокий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет
	Низкий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	b = -0,342 t = -2,121 p < 0,05
Дистанцирование	Высокий уровень	Связи нет	Связи нет	b = -0,355 t = -2,182 p < 0,05	Связи нет
	Низкий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет
Бегство-избегание	Высокий уровень	Связи нет	b = -0,378 t = -2,585 p < 0,05	b = -0,450 t = -3,186 p < 0,01	Связи нет
	Низкий уровень	Связи нет	Связи нет	Связи нет	Связи нет

интеллектом, а также использующих копинг-стратегии, предполагающие самостоятельные усилия по изменению ситуации или собственного состояния.

ЛИТЕРАТУРА

Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Психологическая диагностика. 2005. №3. С. 57–76.

Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. №4. С. 3–22.

Chiu C-Y. Responses to injustice by Hong Kong Chinese college students // The Journal of Social Psychology. 1991. Vol. 131. P. 205–211.

Ciarochi J., Forgas J. P., Mayer J. D. Emotional intelligence in everyday life. Philadelphia: Psychology Press, 2001.

De Cremer D. Unfair treatment and revenge taking: the roles of collective identification and feelings of disappointment // Group Dynamics: Theory, Research, and Practice. 2006. Vol. 10. P. 220–232.

Folkman S. Lazarus R. S. Ways of coping questionnaire. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, Inc. 1988.

Mayer J. D., Roberts R. D., Barsade S. G. Human abilities: emotional intelligence // Annual Review of Psychology. 2008. Vol. 59. P. 507–536.

Stouten J., De Cremer D., Van Dijk E. All is well that ends well, at least for proselves: emotional reactions to equality violation as a function of social value orientation // European Journal of Social Psychology. 2005. Vol. 35. P. 767–783.

Weiss H. M., Suckow K., Cropanzano R. Effects of justice conditions on discrete emotions // Journal of Applied Psychology. 1999. Vol. 84. P. 786–794.